

В.В. Глущенко

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Аннотация. Предметом исследования этой статьи являются философские и культурные основы геополитического управления в процессе миросистемных изменений в условиях выхода из глобального кризиса. Объект статьи – философская концепция развития геополитикологии (*geopolitikologija – geopoliticology*). Актуальность настоящей статьи определяется тем, что в 2015 г. глобальный кризис может рассматриваться как кризис философии мирового порядка и культуры геополитического управления. В сложной ситуации санкций и геополитической конфронтации возрастает значение создания целостной философской и культурной концепции как развитой научной теории в сфере геополитического управления. Именно на основе развития философии и культуры, теории (методологии) геополитикологии возможно опережающее отражение геополитических явлений, прогнозирование и научное обоснование возможных геополитических антикризисных мер. Целью настоящей статьи является развитие философской и культурологической концепции геополитикологии (*geopolitikologija – geopoliticology*) как основы науки о геополитическом управлении.

Методами исследования в настоящей статье выступают логический и ретроспективный и сравнительный анализ, синтез, логика предложений, геополитический анализ и прогноз.

Основными выводами проведенного исследования являются уточнение понятия «мировой порядок» и «геополитического управление» и их содержания; развитие понятий философии и культуры геополитического управления; формирование философских и методических основ геополитологии как науки о мировом порядке и геополитическом управлении (миросистемном регулировании) геополитических процессов.

Ключевые слова: законы, роли, функции, мировой порядок, геополитика, культура, философия, управление, теория, прогнозирование.

Abstract. The subject of this research is the philosophical and cultural foundations of geopolitical control during the process of the world systemic changes when exiting the global crisis. The object is the philosophical concept of the development of geopoliticology. The relevance of this article is determined by the fact that in 2015 the global crisis is reviewed as a philosophical crisis of the world order and culture of geopolitical control. In the difficult situation of the application of sanctions and geopolitical confrontation, grows the importance of creation of an integral philosophical and cultural concept as a developed scientific theory in the area of geopolitical control. Namely, based on the advancement of the philosophy and culture, theory (methodology) of geopoliticology, the forecasting and scientific substantiation of the possible geopolitical crisis response measure become possible. The goal of this works is the development of philosophical and culturological concept of geopoliticology as the scientific foundation for geopolitical control. The main conclusions consist in the following: clarification of the notions “world order” and “geopolitical control” and their content; establishment of the philosophical and methodological foundations for geopoliticology as a science about world order and geopolitical control over geopolitical processes.

Key words: theory, control, philosophy, culture, geopolitics, world order, functions, roles, management, forecasting.

Актуальность настоящей статьи определяется тем, что в 2015 г. глобальный кризис может рассматриваться как кризис философии мирового порядка и культуры геополитического управления. В сложной ситуации санкций и геополитической конфронтации возрастает значение создания целостной философской и культурной концепции как развитой научной

теории в сфере геополитического управления. Именно на основе развития философии и культуры, теории (методологии) геополитикологии возможно опережающее отражение геополитических явлений, прогнозирование и научное обоснование возможных геополитических антикризисных мер.

Целью настоящей статьи является развитие философской и культурологической концепции ге-

ополитикологии (geopolitikologija – geopoliticology) как основы науки о геополитическом управлении.

Для достижения поставленной цели решаются такие задачи:

- исследуется и уточняется понятия «мировой порядок» и «геополитического управление» и их содержание;
- развивается понятие «философия и культура геополитического управления», «философия и культура мирового порядка»;
- формируются философские и методические основы геополитологии как науки о мировом порядке и миросистемном регулировании геополитических процессов.

Объект статьи – философская концепция развития геополитологии (geopolitikologija – geopoliticology).

Предметом исследования этой статьи являются философские и культурные основы геополитического управления в процессе миросистемных изменений в условиях выхода из глобального кризиса.

Начинать формирование философской концепции развития геополитологии как методической основы геополитических миросистемных изменений логично с уточнения ключевых понятий этой области знаний. Понятия «мирового порядка (мировой системы)» и «геополитического управления (миросистемного регулирования)» в настоящее время не являются общепризнанными и устоявшимися, а скорее могут быть отнесены к дискуссионным понятиям. Поэтому уточнение этих понятий является одной из важнейших задач для современных учёных, причём эта задача важна не только с теоретической, но и с практической стороны. Установление истинного содержания этих понятий миросистемного устройства позволит определить правильные подходы к изучению этого понятия, что необходимо для эффективного геополитического управления – миросистемного регулирования международных политических, валютно-кредитных, экономических, технологических отношений в системе мирового хозяйства с учётом специфики объектов и пределов такого регулирования.

Как известно, существующее во второй половине XX в. положение вещей в сфере геополитики получило название новый мировой порядок. Новый мировой порядок есть применяемое в международной и внутренней политике обозначение для разнообразных явлений в настоящем и прогнозов на будущее мирового устройства. Существует несколько трактовок этого понятия. Для снижения субъективности в определении этого понятия

целесообразно рассмотреть понятие «мировой порядок» с точки зрения системологии. При таком подходе мировой порядок (в узком смысле) может быть определён как совокупность методов, форм инструментов осуществления миросистемного регулирования.

Мировой порядок (в широком его понимании) можно определить как наблюдаемое геополитическое устройство мировой системы состоящей из совокупности государств и других субъектов геополитических отношений мировой социально-экономической системы в её связи и соотношении с географическими особенностями регионов, функционирования рынков, регулируемых международным правом, глобальными организациями, национальными правительствами на основе использования инструментов глобального управления.

Геополитическое управление (миросистемное регулирование) можно определить как совокупность способов и инструментов управления геополитическими отношениями в рамках мирового порядка. Инструментами геополитического управления являются: дипломатия, валютно-кредитные отношения, экономические отношения и различные виды их ограничений, угроза использования вооружённых сил и т.п.

В начале XXI в. как альтернатива жёсткому геополитическому управлению (дипломатии канонерок) пришла концепция «мягкой силы», ресурсы которой охватывают невоенные способы и инструменты воздействия в сфере международных отношений.

Философы в качестве глобальных проблем и основных угроз ещё до начала глобального кризиса 2008 г. называли: опасность термоядерной войны; надвигающаяся близость экологической катастрофы; опасность, нависшая над человеческой телесностью (угроза телесному здоровью человека, вследствие изменения образа жизни в постиндустриальном мире); кризис человеческой духовности [1, с. 542–549]. В связи с кризисом духовности высказывается точка зрения о том, что гражданское общество испытывает страх, тревогу, беспокойство; в определённой мере общество человеческое как-то утратило смысл и ощущение перспектив развития; наблюдается отсутствие «свежего взгляда на мир». Отмечается, что практически все светские и религиозные, глобальные и региональные, древние и новые идеологии испытывают сейчас затруднения, не могут даже сколь-нибудь доказательно ответить на актуальные проблемы эпохи, ни на запросы культурного характера (духа) [1, с. 549].

Рост геополитического риска в условиях глобального кризиса и других рисков требуют создания систем (глобальной, региональной и т.д.) геополитического управления для снижения рисков жизнедеятельности. При этом возможна «рисковая теория государства и права», при которой государство рассматривается преимущественно как система управления рисками жизнедеятельности общества [2, с. 9].

Философия может рассматриваться и как наука о прогрессе в мировом порядке вообще и развития методологии научных основ геополитического управления. При этом важно, что проводя анализ, критикуя старый мир, философия выступает и в конструктивной роли, в частности, обосновывает положительный идеал (образ будущего), утверждает универсальную, космическую роль человека в глобальном мире [1, с. 22; 2, с. 6].

В условиях глобализации повысилось внимание к геополитике как науке, изучающей закономерности управления в геополитическом пространстве, и как общественному феномену. Активно исследуются различия между геополитикой как академической дисциплиной, возникшей в конце XIX в., и геополитикой как типом пространственного проектирования, рождённым эпохой Великих географических открытий. Некоторые исследователи приходят к мнению о том, что геополитика как тип проектирования желаемого для субъекта состояния географического объекта является предпосылкой геополитики как вида специализированного научного знания [3, с. 95–101].

Вместе с тем, такой подход не учитывает всё большее влияние на геополитику инноваций и креативного менеджмента. Между тем считают, что вслед за революциями интеллектуалов и менеджеров происходит креативная революция, творческий ресурс становится востребован во всех сферах жизни. Наступает эпоха креатократии, причём формирование геополитических кодов в современной мировой экономической политике становится делом не только государств, но и целых геодиверсификаций [4, с. 7].

В связи с этим в геополитике начали активно развивать геокультурный подход, которые органично связывают с проблемами управления международной безопасностью [5, с. 7]. При этом философия и культура геополитического управления становится важнейшим структурным элементом международных отношений.

Привлекательность национальной культуры, одним из элементов которой выступает геополитическая привлекательность национальной куль-

туры, является фактором, который способствует: с одной стороны распространению в глобальном мире присущего конкретной стране образа жизни и его атрибутов (товаров и услуг, востребованных в условиях глобализации); а с другой стороны созданию благоприятной социальной среды для инновационной деятельности, международных контактов и др.

В этом контексте продуктивная национальная геополитическая культура выступает как побуждающий (императивный) фактор культурного, инновационного, социально-экономического развития.

Неформальной основой принятия геополитических решений на всех иерархических уровнях (международные организации, государство, транснациональные корпорации, группа, индивидуум) являются геополитическое сознание и организационная геополитическая культура. Геополитическое сознание можно определить как систему геополитических взглядов, данных, утверждений, оценок. Такое сознание тесно связано с геополитической психологией как эмоциональной основой геополитических информационных коммуникаций, чувств, переживаний, геополитических пристрастий и предрасположений нации, этноса, корпорации, политической партии, группы лиц, индивидуума.

При исследовании вопроса значимости геополитической культуры нужно учитывать, что зарубежные специалисты по менеджменту утверждают, что 90% всего происходящего в организации происходит на неформальном уровне. Предположим, что для геополитической культуры в геополитическом управлении такая оценка тоже справедлива.

Геополитическая культура может рассматриваться или как самостоятельное явление, или как подвид управленческой культуры, что особенно логично при исследовании взаимосвязи геополитической культуры и геополитического управления [6, с. 64].

В 2015 г., спустя столетие её активного развития классическая геополитика трансформируется в глобальную геополитику (её ещё называют цивилизационной геополитикой), опирающуюся на значительно большее число отраслей научного знания. Мировоззренческие и методологические основания глобальная геополитика заимствует из политической и социальной философии, философии культуры. При этом происходит расширение понятийного аппарата и разнообразия геополитических научных и практических концепций. Помимо традиционных понятий территорий, суши, моря, номоса, географической оси истории, почвы, пространства, границы в содержание современно-

го геополитического дискурса включаются новые понятия, например «геоцивилизация», «глобализация», «геополитический код», «геополитическая эпоха», «историко-культурная зона», «виртуальное пространство» и др. При этом происходит трансформация классической геополитики в глобальную. Эти изменения связаны: с изменением содержания и направленности геополитических концепций; с расширением видов субъектов (акторов) геополитических процессов в мире; влияния цивилизационных детерминант (культурная история, цивилизационная и этническая ментальность, принадлежность к историко-культурным зонам). Рассмотрим это подробнее. В рамках классической геополитики направленность концепций была связана с обоснованием роли и цели государства в геополитическом противоборстве, с анализом природы государства и его функционирования в политическом пространстве. Глобальная геополитика трансформируется в принципиально новом социокультурном пространстве (от силовой геополитики к геополитике «мягкой силы»). Изначально геополитика возникла и получила первоначальное развитие как силовая геополитика, основанная на тезисе К. Клаузевица о войне как продолжении политики иными средствами. Таковой геополитика оставалась и на протяжении «холодной войны». В 2015 г. социокультурная динамика направлена на формирование «новой культуры мира», которая исходит из признания многообразия геоцивилизаций, толерантности идеологий, политических культур, конфессий, а также на отказе от логики конфронтации и на утверждении логики компромисса и сотрудничества. В методологическом плане анализ социокультурной динамики создания «новой культуры мира» целесообразно осуществлять на базе цивилизационного, формационного и геополитического подходов.

В таких исследованиях объединяющим началом может являться общий предмет исследования – геополитическая эпоха как конкретно-историческая форма проявления политического времени.

Глобальная геополитика понимается как современный этап развития геополитики, на котором акторами геополитической жизни выступают не только государства, но и транснациональные корпорации, международные и межправительственные организации, геоцивилизации [7, с. 1].

Известно, что термин «философия» образован сложением слов «любовь» и «мудрость», а поэтому лингвистически может толковаться как «любомудрие». Считают, что философское знание есть знание о всеобщем [1, с. 12]. В философии и методологии науки известно, что научное познание

прошло путь от осмысления практического опыта (Ф. Бэкон, Р. Декарт) до теоретического осмысления феномена науки (Г. Гегель) [2, с. 12]. Г. Гегель рассматривал рассудок и разум как две ступени познания, по причине того, что наука и философия также представляются им как различные ступени духовно-теоретической деятельности [2, с. 13].

При этом в философии науки известны два подхода. В рамках первого подхода философия рассматривается как наука наук (Г. Гегель), т.е. философия считается общеметодологической наукой. При втором подходе считают, что каждая наука является сама себе философией (О. Конт), т.е. каждая из наук формирует в ходе своего развития присущую этой науке философию, отражающую свою специфику.

В данной работе речь пойдет о третьем типе знаний – знаниях, связанных с процессом формирования философии геополитического управления, методологией решения задач миросистемных изменений. При этом в настоящей работе могут быть выделены три иерархических уровня управления миросистемными изменениями: на первом уровне рассматриваются миросистемные изменения; на втором уровне иерархии находится управление методом решения задач в рамках методологии; на третьем уровне иерархии находится управление формированием методологии миросистемных изменений с участием философии. На этом основании за философией геополитического управления миросистемными изменениями может быть признана не только прогностическая функция, но и функция практическая (утилитарной полезности) [2, с. 15].

Ранее географический детерминизм был методологической основой классической геополитики. В 2015 г. по-новому рассматриваются философско-методологические и теоретические основания геополитики. Философия геополитики рассматривается как направление политической философии, которое выявляет бытие политического в контексте социокультурной динамики. В философии геополитики особое внимание рекомендуют уделять сравнительному анализу современных геополитических школ и идей, которые, исходя из классических представлений, но выражают новые социальные реалии, тенденции развития и цивилизационную память. Это касается, в частности, региональной и цивилизационной геополитики. Считают, что глобальная геополитика и философия геополитики тесно связаны друг с другом на современном этапе развития социогуманитарного знания [7, с. 2].

В этой статье философией мирового порядка предлагается назвать наиболее общий взгляд на

построение мировой системы государств и геополитических отношений, её структуру, органы управления, способы и методы геополитического управления.

Философией геополитического управления (миросистемных изменений) условимся называть наиболее общий взгляд на способы и инструменты изменений в мировом порядке в процессе выхода из глобального кризиса. Необходимость формирования философии мирового порядка и миросистемных изменений определяется тем, что мировой порядок может быть признан гиперсложной системой, а процесс миросистемных изменений – гиперсложный процесс совершенствования мирового порядка. Увеличение сложности мирового порядка в XX в. связано в частности с тем, что в этот период увеличилось число государств, а транснациональные корпорации стали субъектами геополитических отношений.

В этой связи предлагается сделать акцент в философии геополитического управления на развитие прогностической и практической функций. Философией геополитической прогностики предлагается (по аналогии с [2, с. 7]) называть философское знание, которое «есть знание о всеобщем» в будущем и знание о том, как эти знания о геополитическом управлении и его эффективности наращивать в будущем. При этом философия геополитической прогностики может быть признана структурным элементом философии геополитического управления, которая охватывает взаимодействие субъектов и объектов геополитического управления, инструменты управления, ограничения на инструменты и эффективность такого геополитического управления [2, с. 7].

Философия геополитики как отдельный вид духовной, мыслительной деятельности и система знаний связана с общественно-исторической геополитической практикой государства и общества.

Философия геополитики ориентирована на решение определённых геополитических задач, стремится дать целостное представление о глобальном мире, о материальных и идеальных процессах в нём протекающих, об их взаимодействии, о познании и преобразовании геополитической действительности в ходе практической деятельности.

Мировоззренческая функция философии геополитического управления проявляется в её способности выступать основой геополитического мировоззрения, которое представляет собой целостную устойчивую систему взглядов о мире и закономерностях его существования, о явлениях и процессах природы и общества, имеющих значение

для поддержания жизни общества и человека. Геополитическое мировоззрение личности выступает в виде совокупности чувств, знаний и убеждений относительно существующего мирового порядка. Особую роль в геополитическом мировоззрении человека играют представления о принципах, которые определяют его отношения к мировому порядку, субъектам геополитики, геополитическому управлению, месту общества в этой процессе и самому себе как субъекту и объекту геополитического управления.

Гносеологическая функция заключается в способности философии геополитики осуществлять теоретическое исследование познавательной деятельности человека с целью выявления механизмов, приёмов и методов познания геополитического управления.

Методологическая функция философии геополитического управления, является средством выработки принципов человеческого отношения к геополитическому управлению в мире и обеспечивает сохранение знаний об этих принципах, в состоянии выступать в качестве методологии, т.е. в роли учения о методах познания и преобразования действительности. Методология геополитического управления как совокупность принципов и норм деятельности в этой сфере (международных отношений) выступает как проявление мировоззрения в действии.

Информационно-коммуникативная функция проявляется в характере и специфике усвоения знаний в сфере геополитического управления, определяется способностью этой философии как системы знаний передаваться от одних людей к другим и информировать последних о её содержании.

Ценностно-ориентирующая функция философии геополитического управления формирует систему критериев оценочной деятельности, в роли которых выступают определённые принципы полезности той или иной совокупности явлений и действий, выступает в качестве средства ориентации людей в сфере геополитического управления.

Критическая функция философии геополитического управления включает оценку происходящего в геополитическом управлении на основе содержащихся в философии общих представлений о норме и патологии явлений и процессов действительности, окружающей человека. Критическая функция философии геополитического управления в состоянии реализоваться как в плане стимуляции развития знаний об этом управлении, обновлении мирового порядка, так и в плане совершенствования содержания самой философии геополитического управления.

Интегрирующая функция философии геополитического управления обобщает накапливаемое человечеством знание в этой сфере, систематизирует и интегрирует его в единую систему, вырабатывает критерии его соподчинённости, что позволяет говорить об интегративной функции философии по отношению к знанию о геополитическом управлении. Философия геополитического управления формулирует и предельно общие принципы мироустройства, а также требования к отношениям человека к миру, обществу и самому себе.

Идеологическая функция геополитического управления состоит в том, что она способна фиксировать и пропагандировать интересы государств, корпораций, социальных слоев и групп общества.

Воспитательная функция философии геополитического управления определяется способностью этой дисциплины оказывать, по мере усвоения знаний о ней, формирующее воздействие на интеллект человека, побуждать человека к активной, творческой и полезной для людей результативной деятельности.

Прогностическая функция философии геополитического управления заключается в её способности на основе накопленных знаний, сформированной методологии формировать вероятностное суждение о будущем мировом порядке, эффективности методов, приёмов, инструментов геополитического управления в складывающейся ситуации.

Проектировочная функция философии геополитического управления позволяет ей стать методической основой для создания образа геополитического будущего, формировать методы и инструменты геополитического управления. В более узком плане проектировочная функция философии геополитического управления реализуется в формировании образцов познавательной и практической деятельности. Это позволяет философии геополитического управления стать методической основой науки о геополитике-геополитологии.

Глобальный кризис 2008 г. показал необходимость миросистемных изменений. Возможны два варианта миросистемных изменений. Первый вариант философии миросистемных изменений заключается в проведении этих миросистемных изменений методом практической геополитики – методом «проб и ошибок», методом, который и был основным в предыдущий период развития. Второй вариант философии миросистемных изменений состоит в проведении необходимых реформ мирового порядка – этих миросистемных изменений на основе некоторой философии и созданной с её ис-

пользованием развитой научной теории, которую предлагается назвать геополитологией (геополитологией).

Философия мирового порядка может находить своё прогностическое и практическое отражение в формировании миссии мирового порядка и видения миросистемных изменений.

Миссией мирового порядка предлагается назвать тот положительный эффект (в областях безопасности, экономики, социальной сферы), который получают субъекты и объекты геополитических отношений в результате установления и надежного функционирования определённого мирового порядка в процессе выхода их кризиса и после кризиса.

Видением миросистемных изменений предлагается назвать вдохновляющий сценарий проведения миросистемных изменений в интересах повышения степени международной безопасности, международной экономики, международной социальной сферы.

На облик мирового порядка и специфику миросистемных изменений существенное влияние оказывает продолжающийся глобальный кризис и его специфика. Глобальный кризис 2008 г. может быть назван первым кризисом в условиях глобального постиндустриального мира, который имеет особенности, связанные со спецификой состояния глобального мира, спецификой субъектов и объектов геополитики в начале XXI в.

Постиндустриальную глобализацию рассматривают как процесс усиления взаимосвязей в современном мире путём развития мирового рынка, средств коммуникаций, продвижения новых информационных технологий в рамках транснациональных корпораций (ТНК), которые имеют не до конца понятные и сложные причины. Проведённый логический анализ возможных причин глобализации даёт основания считать, что причиной глобализации является рост ресурсоемкости инноваций. Это позволило сформулировать инновационную гипотезу глобализации, которая основана на том, что современные инновации являются крайне ресурсоемкими. В свою очередь ресурсоемкие инновации могут давать положительный финансовый результат только в условиях глобального рынка. При большой стоимости инноваций емкости национального рынка недостаточно для того, чтобы окупить и получить положительный финансовый результат от инноваций [8, с. 61]. При этом в процессе глобализации возрастает «финансовая хрупкость» глобальной экономики [9]. Методической особенностью кризиса 2008 г. заключается в том, что корпорации стали непосредственно,

прямо и открыто (а не латентно, косвенно) играть роль субъектов управления геополитическими рисками глобальной и национальных экономик [10].

Это первый глобальный кризис, в котором корпорации конкурируют в глобальном управлении с государствами. При этом государства в результате политики открытости в условиях глобального мира в начале XXI в. имеют черты общественных публичных корпораций [11].

Появляется всё больше практических примеров, когда можно говорить о парадоксальности антикризисного управления. Далее в настоящей статье парадоксальным антикризисным управлением условимся называть такое управление, которое в краткосрочной, а тем более долгосрочной перспективе приводят к результатам прямо противоположным декларируемым целям.

Одним из примеров парадоксального антикризисного управления можно считать известное предложение частично вернуться к золотому стандарту. Поэтому была предложена для выхода из глобального финансового кризиса современная, адекватная реалиям постиндустриального глобального мира теория денег [12; 13, с. 14–15].

Следующей методологической особенностью глобального антикризисного управления в 2015 г. можно назвать низкий уровень участия международных организаций в процессе антикризисного геополитического управления процессом миросистемных изменений.

Методологической особенностью глобального антикризисного управления в 2015 г. может быть назван и явно конфронтационный характер политики глобального антикризисного управления отдельных глобальных игроков. Часто в процессе миросистемного регулирования не известны ни количество игроков, ни их цели, ни ресурсы, которые они выделяют на решение проблем. Очередной методической особенностью глобального антикризисного управления можно назвать то, что конфронтационный характер этого управления создаёт шанс для стран, которые сумеют минимизировать своё участие. Наиболее характерной методической чертой глобального антикризисного управления можно назвать глобальное управление в отсутствии свободных ресурсов для такого управления. Другая методическая особенность глобального антикризисного управления заключается в том, что часто полностью игнорируется объективная сторона вопроса (необходимости антикризисных изменений). Проблемы кризиса мирового порядка возникли как результат изменения соотношения в экономиках ведущих стран. Поэтому наиболее вероятным миросистемным из-

менением может быть дальнейшая трансформация однополярной модели мира в многополярную модель. Этот процесс трансформации мирового порядка является реализацией фундаментального риска глобальных изменений, который не подвластен ни одному человеку, ни группе людей.

Причиной конфронтации в миросистемном регулировании может являться стремление ведущих стран перенести риски и издержки антикризисных мер на другие страны.

В процессе антикризисного управления не всегда учитываются разработки учёных, которые ещё в 2003 г. отмечали как возможные следующие сценарии развития событий на постсоветском пространстве [14, с. 139; 8, с. 19].

Предлагается назвать геополитикологией (geopolitikologija – geopoliticology) науку о мировом порядке и методологии миросистемных изменений, включая глобальное антикризисное управление, субъектах и объектах геополитического управления, международном праве (как инструменте глобального управления), участии глобального гражданского общества в геополитическом управлении.

Для формирования геополитикологии как развиваемой новой научной дисциплины формулируем её объект, предмет, функции и роли таким образом. Объект геополитикологии – её исследуемая сфера деятельности: устройство мировой социально-экономической системы в её связи с географическими особенностями регионов, международной право и отношения, мировые рынки, международные денежно-кредитные и товарно-денежные отношения, органы и инструменты управления. Предметом геополитикологии могут быть устройство мирового порядка, субъекты и объекты, методы и инструменты геополитического управления.

Научный метод геополитикологии будет рассматриваться как совокупность принципов и приёмов, с помощью которых достигается объективное познание действительности мирового порядка и геополитического управления.

Сущность геополитикологии отражают функции и роли этой науки. Социально-экономическая роль и значимость геополитикологии определяется результатами реализации тех функций, которые эта наука выполняет в отношении удовлетворения потребностей глобального гражданского общества, мировой экономики и национальных государств.

Предлагается выделить такие функции геополитикологии: философского обеспечения; методологическая, познавательная, инструментальная, прогностическая, нормативная, идейно-воспитательная, предупредительная, социализации.

Функция геополитикологии по философскому и идеологическому обеспечению работы системы геополитического управления, функционирования субъектов и объектов государства, гражданского общества, заключается в формировании основ развития методологии глобального и государственного геополитического управления (в том числе антикризисного управления).

Философией мирового порядка и миросистемного регулирования предлагается называть общий взгляд на мировой порядок, отражённый в принципах международных отношений и права, находить своё воплощение в процессе формулирования миссии, видения, парадигмы мирового порядка.

Парадигмой геополитического управления назовём гармоничное объединение философии, идеологии, политики, методологии выработки глобальных управляющих решений, оценки возможности использования и повышения эффективности использования конкретных инструментов геополитического управления, в интересах повышения эффективности глобального управления и снижения вероятности геополитических конфликтов между государствами.

Идеология мирового порядка и миросистемного регулирования, соответственно, представляет собой систему взглядов на возникновение и эволюцию ключевых идей (теорий), развития мирового порядка, государства и права (их внешней и внутренней среды), природу власти глобальной и в государстве, распределения власти в рамках мирового порядка, в гражданском обществе и государстве и др.

Политика геополитического управления – это система мероприятий, воздействующих состоянии мировой системы (миропорядка).

Геополитика в конкретной её реализации представляет собой совокупную волю глобальной и национальных элит в их единстве и с учётом борьбы противоположностей.

Методологическая функция геополитикологии состоит в развитии теоретических основ и методологии объективного познания внешней и внутренней среды геополитического управления, субъектов и объектов геополитики, явлений и процессов, формулировании законов и категорий геополитикологии.

Познавательная функция геополитикологии концентрируется на процессах накопления, описания, изучения фактов действительности, связанных с мировым порядком и геополитическим управлением.

Инструментальная (регулятивная) функция геополитикологии заключается в выработке прак-

тических рекомендаций, планов мероприятий для субъектов (международных, национальных, корпоративных, общественных) геополитического управления.

Прогностическая функция геополитикологии заключается в разработке методов и приёмов формирования вероятностных суждений о действиях субъектов, состоянии объектов и эффективности геополитического управления.

Законотворческая (нормативная) функция геополитикологии направлена на повышение эффективности и снижение рисков геополитического управления с помощью международных правовых актов.

Идейно-воспитательная (мировоззренческая) функция геополитикологии заключается в выработке, обосновании и закреплении определённых международных правовых, гражданских идеалов и ценностей, обеспечивающих эффективность и гуманность геополитического управления.

Предупредительная функция геополитикологии включает исследование и предупреждение рисков устойчивого развития мирового порядка, рисков критического снижения эффективности геополитического управления.

Функция социализации в геополитикологии охватывает подготовку знаний о мировом порядке, геополитическом управлении к их усвоению и практическому использованию функционерами международных организаций, дипломатическими работниками, оборонными ведомствами, депутатами различных уровней, представителями бизнеса, бизнес-сообществом и гражданским обществом в целом.

Роли геополитикологии будем понимать как полезные (или вредные) результаты, последствия применения научных методов науки о государстве и праве на практике. Роль геополитикологии состоит в снижении геополитического риска, влияющего на эффективность геополитического управления, снижения вероятности геополитических конфликтов.

Для глобальных и национальных корпоративных субъектов (и объектов, одновременно) роль геополитикологии состоит в снижении геополитического и политического риска их деятельности.

Могут быть названы такие законы геополитикологии:

1. Оптимизация числа субъектов геополитических отношений происходит на основе изменения производительных сил общества таким образом, что число субъектов и правила их взаимоотношений должны соответствовать уровню развитию производительных сил общества;

2. Поддержание эффективности деятельности геополитических субъектов – неэффективные субъекты распадаются на части или поглощаются более конкурентоспособными геополитическими субъектами;
3. Тотальной конкуренции геополитических субъектов, что означает, что геополитическая конкуренция ведётся без ограничения во времени и пространстве с использованием всех международно разрешенных социальных, экономических, информационных инструментов;
4. Положение геополитического субъекта в любом международном объединении связано с его геополитической конкурентоспособностью;
5. Возрастания опасности внешней конфронтации по мере исчерпания внутренних ресурсов у субъектов геополитики;
6. Эскалации конфронтации между субъектами геополитики по мере развития геополитического кризиса;
7. В условиях нарастания геополитического кризиса эффективность международных механизмов геополитического управления снижается и другие законы.

В геополитологии, философии геополитического управления, большое внимание должно уделяться исследованию и анализу развития мирового порядка. Считают, что типология мировых порядков до настоящего времени остаётся практически мало изученной, а вопрос структуры мирового порядка считают крайне актуальным [15].

Ретроспективный анализ позволяет выделить исторически такие мировые порядки и принципы их формирования.

1. Общинно-удельный (княжеский) мировой порядок существовал в процессе создания национальных государств. Частые войны между отдельными княжествами привели к необходимости защиты от внешней угрозы и формированию на этой основе империй.
2. Имперский мировой порядок (со средних веков до начала XX в.) характеризуется существованием некоторого количества крупных многонациональных империй, способных защитить от внешнего врага своих подданных, создать единые условия финансово-хозяйственной деятельности, создать эффективную систему налогообложения и правосудия.
3. Начиная с 1914 г., Первой мировой войны происходит разрушение имперского мирового порядка и формирование блоковой мирового порядка. Как известно, после Второй мировой войны сложились два основных геополитических блока НАТО и Варшавский договор.

Каждый из этих блоков возглавляла страна, которая имела свою идеологию и мощную экономическую систему. Входившие в эти блоки страны формально имели полный суверенитет над своей территорией, но их суверенитет в сфере международных отношений был ограничен блоковой дисциплиной. Вероятно в связи с изменением доли ведущих стран в мировом ВВП блоковый (а тем более имперский) мировой порядок после кризиса 2008 г. реализовать проблематично. Наличие к 2020 г. атомного оружия у около 20-ти стран делает дальнейшее строительство военных блоков сомнительным для стран, обладающих таким оружием.

4. Ещё З. Бжезинский заметил, что если ранее геополитическое положение государства определялось экстенсивными факторами (размер территории, численность населения и т.п.), то в XXI в. геополитическое положение государства определяется интенсивными факторами и создаётся в сфере науки и технологий (которые наиболее развиты в демократических странах). Предположительно, что четвёртый мировой будет демократический мировой порядок на основе национального суверенитета государств, добровольного объединения в союзы на основе политических и экономических интересов, с использованием активных консультаций, коллегиального принятия решений участниками союзов?

При этом вероятно новая сегментация стран мира по региональному, религиозному или другим признакам. В качестве геополитических сегментов могут рассматриваться не только геополитические пространства, но и технологические ниши в международном разделении труда, связанные с разработкой и производством определённых групп товаров и услуг.

В связи с изменением доли ВВП и структуры ВВП отдельных стран возможны изменения лидерских позиций государств. Поэтому возможна оптимизация как размеров самих государств, так и союзов государств. Предположительный алгоритм такой оптимизации может быть основан на утверждении, что включение новых территорий в составное государство (союз) оправдано до тех пор пока эффект масштаба (снижение себестоимости продукции, а следовательно, и увеличение прибыли, при увеличении объёмов производства) производства для экономики метрополии (ядра межгосударственного образования) от включения новой территории превышает фактическое субсидирование этой территории за счёт обращения на

присоединяемой территории денежной единицы государств с более высоким уровнем производительности труда [16, с. 6].

В рамках четвёртого мирового порядка должно учитываться, что в условиях современной глобализации геополитическая конкуренция тесно связана с конкуренцией национальных экономик, мировым разделением труда. Такая конкуренция возникает и поддерживается не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами. Такие транснациональные воспроизводственные системы объединяют национальные системы образования, развития науки, накопления капитала и транснациональные производственные и финансовые системы в масштабах мирового рынка (ТНК, глобальные финансовые монополии, наднациональные органы регулирования).

При этом страны, не входящие в мировую инновационную элиту, образуют периферию

мирового порядка, которая лишена внутренней целостности, а по этой причине не способна конкурировать с более развитыми странами. Отстающие страны вынуждены платить интеллектуальную ренту, которая включает природную ренту и затраты труда, содержащиеся в экспортируемых сырьевых и низкотехнологических товарах [17, с. 70; 16, с. 15]. Эти обстоятельства должны учитываться при прогнозировании изменения мирового порядка и выборе инструментов геополитического управления.

В статье исследованы особенности глобального кризиса, уточняется понятие философии мирового порядка и геополитического управления (миросистемного регулирования), развивается философия и культурология мирового порядка и философия миросистемных изменений, развиваются методические положения науки о геополитике-геополитологии, исследованы факторы формирования посткризисного мирового порядка.

Список литературы:

1. Философия: уч. пособ. для вузов. Изд. 11-е. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 542–549.
2. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Совершенствование философии и методологии науки, управления и прогнозтики: парадигма интеллектуального управления. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2009. С. 9.
3. Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 7.
4. Ерохина Е.А. Геополитика как научная дисциплина и как тип пространственного проектирования // Вестник НГУ. Серия «Философия». 2012. Том 10. Вып. 2. С. 95–101.
5. Кузнецов В.Н. Геокультура. Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 8.
6. Глущенко В.В. Политология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глущенко В.В., 2008. С. 64.
7. Кефели И.Ф. Философия геополитики в контексте современного теоретического знания // Политекс. 2013. № 4. С. 2.
8. Глущенко В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. Железнодорожный: ООО НПЦ Крылья, 2006. С. 61.
9. Глущенко В.В. Финансовые риски в условиях глобализации // Финансы и кредит. 2006. № 19(221). С. 19–25.
10. Глущенко В.В. Корпорации как субъекты управления геополитическим риском инвестиционной деятельности в условиях глобализации // Вестник ГУУ. 2006. № 1(14). С. 201–212.
11. Глущенко В.В. Государство как геополитическая публичная корпорация в условиях постиндустриального глобального мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 7(16).
12. Глущенко В.В. Технологическая теория денег: деньги, денежная система, финансы, кредит, банки. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2009. 64 с.
13. Глущенко В.В. Наука о деньгах: технологическая теория денег. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. С. 13–14.
14. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2003. 250 с.
15. Сергеев В.М., Казанцев А.А. Структуры мирового порядка: историческая типология // Космополис. 2008. № 1(20).
16. Глущенко В.В. Государствология и правология (наука о государстве и праве – общая теория государства и права): кризисология государства, государственное антикризисное управление. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. С. 6.
17. Сапожникова Н.Т. Процесс глобализации и международные монополии // Современная теория глобализации: экономические очерки. М.: ГУУ, 2002. С. 63–75.

References (transliterated):

1. Filosofiya: uch. posob. dlya vuzov. Izd. 11-e. Rostov n/D: Feniks, 2005. S. 542–549.
2. Glushchenko V.V., Glushchenko I.I. Sovershenstvovanie filosofii i metodologii nauki, upravleniya i prognostiki: paradigma intellektual'nogo upravleniya. M.: IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2009. S. 9.
3. Global'naya geopolitika / Pod red. I.I. Abylgazieva, I.V. Il'ina, I.F. Kefeli. M.: Izd-vo MGU, 2010. S. 7.
4. Erokhina E.A. Geopolitika kak nauchnaya distsiplina i kak tip prostranstvennogo proektirovaniya // Vestnik NGU. Seriya «Filosofiya». 2012. Tom 10. Vyp. 2. S. 95–101.
5. Kuznetsov V.N. Geokul'tura. Osnovy geokul'turnoi dinamiki bezopasnosti v mire XXI. M.: Kniga i biznes, 2003. S. 8.

6. Glushchenko V.V. Politologiya: sistemno-upravlencheskii podkhod. M.: IP Glushchenko V.V., 2008. S. 64.
7. Kefeli I.F. Filosofiya geopolitiki v kontekste sovremennogo teoreticheskogo znaniya // Politeks. 2013. № 4. S. 2.
8. Glushchenko V.V. Riski innovatsionnoi i investitsionnoi deyatel'nosti v usloviyakh globalizatsii. Zheleznodorozhnyi: OOO NPTs Kryl'ya, 2006. S. 61.
9. Glushchenko V.V. Finansovye riski v usloviyakh globalizatsii // Finansy i kredit. 2006. № 19(221). S. 19–25.
10. Glushchenko V.V. Korporatsii kak sub'ekty upravleniya geopoliticheskim riskom investitsionnoi deyatel'nosti v usloviyakh globalizatsii // Vestnik GUU. 2006. № 1(14). S. 201–212.
11. Glushchenko V.V. Gosudarstvo kak geopoliticheskaya publichnaya korporatsiya v usloviyakh postindustrial'nogo global'nogo mira // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2007. № 7(16).
12. Glushchenko V.V. Tekhnologicheskaya teoriya deneg: den'gi, denezhnaya sistema, finansy, kredit, banki. M.: IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2009. 64 s.
13. Glushchenko V.V. Nauka o den'gakh: tekhnologicheskaya teoriya deneg. M.: IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2012. S. 13–14.
14. Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. 250 s.
15. Sergeev V.M., Kazantsev A.A. Struktury mirovogo poryadka: istoricheskaya tipologiya // Kosmopolis. 2008. № 1(20).
16. Glushchenko V.V. Gosudarstvologiya i pravologiya (nauka o gosudarstve i prave – obshchaya teoriya gosudarstva i prava): krizisologiya gosudarstva, gosudarstvennoe antikrizisnoe upravlenie. M.: IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2012. S. 6.
17. Sapozhnikova N.T. Protseess globalizatsii i mezhdunarodnye monopolii // Sovremennaya teoriya globalizatsii: ekonomicheskie ocherki. M.: GUU, 2002. S. 63–75.